

18+ Elizabeth Rainer

Слишком близко,
слишком больно

Elizabeth Rainer

Слишком близко, слишком больно

«Издательские решения»

Rainer E.

Слишком близко, слишком больно / E. Rainer — «Издательские решения»,

Она — девушка, которую нашли умирающей. Она не помнит ничего, лишь обрывки воспоминаний всплывают, но вызывают кошмары. Он — наследник мафии, чья сестра пропала. С новой знакомой проявляет свою нежную, несвойственную ему сторону. Они объединяются, чтобы вернуть ей память и узнать, кто её похитил, и чтобы найти пропавшую сестру.

© Rainer E.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Слишком близко, слишком больно

Elizabeth Rainer

Дизайнер обложки Елизавета Андреевна Недилько

© Elizabeth Rainer, 2026

© Елизавета Андреевна Недилько, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-0566-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Айрис

Открыв глаза в каком-то сыром подвале, я уловила тишину, которая для меня была слишком громкой. Мне страшно, одиноко. Крики не помогали, я была здесь одна. Сырость проникала в одежду, заставляя зубы стучать от холода. Подвал освещался лишь тусклым лучом света, пробивающимся сквозь узкое окно под потолком. Пыль висела в воздухе, раздражая горло. Я попыталась встать, но обнаружила, что ноги связаны. Паника нарастала, как волна цунами. Воспоминания обрывочны и размыты. Как я здесь оказалась? Что произошло? В голове лишь пугающая пустота. Я осмотрелась в поисках хоть какой-нибудь подсказки, чего-то, что могло бы пролить свет на моё заточение. В углу валялась ржавая цепь, а на стене виднелись странные символы, нацарапанные чем-то острым. Сердце бешено колотилось в груди. Я снова закричала, надеясь, что кто-нибудь услышит, но в ответ лишь гулкая тишина. Страх парализовал меня, сковав всё тело. Слёзы текли по щекам, смешиваясь с грязью и пылью. Я чувствовала себя маленькой, беззащитной птичкой в клетке.

Внезапно дверь подвала открылась. Несколько мужчин зашло, держа в руках оружие.

— Это не та девчонка, — сказал один из них. — Реймонд, что будем делать?

Реймонд, высокий и широкоплечий, с угрюмым взглядом, окинул меня презрительным взглядом.

— Не та, говоришь? А кто тогда? — Он шагнул ближе, его тяжелые ботинки подняли облако пыли. Холодный металл ствола коснулся моей щеки. — Отвечай, куколка. Кто ты такая и как сюда попала?

Слова застряли в горле, но я выдавила из себя дрожащим голосом:

— Я... я не знаю. Я ничего не помню.

Реймонд усмехнулся.

— Забавно. Очень забавно. Кто-то явно решил подшутить над нами. — Он отдернул пистолет и махнул рукой своим людям. — Развяжите её.

Освободившись от пут, я почувствовала, как к ногам возвращается чувствительность, а вместе с ней и дрожь. Я попыталась встать, но ноги подкосились, и я рухнула на грязный пол. Реймонд невозмутимо наблюдал за мной.

— Поднимайся, — скомандовал он. — Мы не можем тебя здесь оставить. Ты пойдёшь с нами.

Я поднялась, опираясь о стену, и последовала за ними наружу из подвала. Я не знала, куда они меня ведут, но понимала, что моя судьба висит на волоске. Выйдя на улицу, я ослепла от яркого дневного света после полумрака подвала. Зажмурившись, я попыталась сориентироваться, но голова шла кругом. Вокруг возвышались мрачные кирпичные здания, а в воздухе витал запах гари и чего-то гнилого. Место казалось заброшенным и враждебным. Реймонд подтолкнул меня вперёд.

— Шевелись, — приказал он.

— Итан, не пугай девчонку, — сказал парень, который облокачивался о капот машины, к которой мы подошли. — Вижу вы нашли не ту, которую мы искали.

Итан лишь фыркнул в ответ, открывая заднюю дверь машины.

— Садись, — бросил он через плечо. Я не знала, что делать. Бежать? Куда? Эти люди казались опасными, и сопротивление могло только ухудшить ситуацию. С неохотой я забралась в машину, чувствуя себя загнанной в ловушку.

Машина тронулась, и мы поехали по ухабистой дороге, мимо обшарпанных домов и заброшенных фабрик. В салоне царил напряжённая тишина, нарушаемая лишь редкими обрывками разговоров между мужчинами. Я пыталась разглядеть их лица, запомнить детали,

которые могли бы пригодиться в будущем. Реймонд сидел рядом со мной, его угрюмый взгляд словно прожигал меня насквозь.

Через какое-то время мы подъехали к большому, неприветливому зданию с высокими стенами и коваными воротами. Это место выглядело как тюрьма. Меня вывели из машины и провели внутрь, мимо мрачных коридоров и закрытых дверей. Каждый шорох, каждый звук отдавался эхом, усиливая моё чувство тревоги.

Наконец, нас привели в просторную комнату с минимальной обстановкой. В центре стоял большой стол, за которым сидел мужчина в дорогом костюме. Его лицо было скрыто в тени, но я чувствовала, что он пристально наблюдает за мной.

— Ну что, Реймонд, что у нас тут? — спросил он, откинувшись на спинку кресла. Голос был спокойным, но в нём чувствовалась стальная хватка. — Вы нашли не ту девушку, как я посмотрю.

Реймонд кивнул, избегая его взгляда. Я почувствовала, как надежда робко затеплилась в моей груди. Может быть, всё ещё не потеряно. Мужчина в дорогом костюме поднялся из-за стола и медленно обошел его, приближаясь ко мне. Его лицо теперь было хорошо видно: волевой подбородок, пронизательные серые глаза и тонкие губы, тронутые легкой ироничной улыбкой. Он казался одновременно опасным и притягательным.

— Имя? — спросил он, не отрывая от меня взгляда. Голос звучал бархатно, но в нём чувствовалась угроза.

— Айрис, — ответила я, стараясь говорить уверенно, хотя внутри всё дрожало.

— Айрис, — повторил он, словно пробуя имя на вкус. — Что ж, Айрис, похоже, произошла небольшая ошибка. Мои люди иногда бывают слишком усердными, — Он сделал паузу, обводя меня изучающим взглядом. — Расскажи мне, что ты знаешь?

— Я ничего не помню, — отвечаю я. — Когда я пришла в себя, то уже была в подвале, — смотрю на Итана Реймонда. — Где и нашли меня эти люди.

Мужчина усмехнулся, и в его глазах мелькнул недобрый огонёк.

— Ничего не помнишь? Любопытно. Обычно люди помнят, как оказываются в подвале. Может быть, у тебя амнезия? — Он подошёл ко мне ещё ближе, так что я чувствовала его дыхание на своей коже. — Как думаешь, Айрис, что мы должны с тобой сделать?

Я постаралась сохранить спокойствие, хотя сердце бешено колотилось в груди.

— Я думаю, вам стоит меня отпустить. Я не знаю, кто вы и чего хотите, но я уверена, что произошла ошибка. Я обычная студентка, у меня нет никаких секретов.

Он рассмеялся, и этот смех не предвещал ничего хорошего.

— Обычная студентка? Что ж, может быть, ты и права. Но, знаешь ли, даже у обычных студенток бывают друзья или родственники, которые могут скучать по ним, начать поиски. А это привлечёт ненужное внимание, — он снова замолчал, словно обдумывая мои слова. — Ладно, Айрис, я дам тебе шанс. Расскажи мне всё, что помнишь, всё, что может быть хоть как-то связано с тем, почему ты оказалась в этом подвале. Если мне понравится твой рассказ, я тебя отпущу. Если нет... тогда прости, твоя жизнь оборвётся.

— Отец, — вдруг сказал Итан. — Я думаю Айрис нужно попытаться вспомнить всё в спокойной обстановке, а не так, чтобы на неё давили.

Мужчина бросил на сына быстрый, неодобрительный взгляд, но не стал спорить. Видимо, Итан имел какое-то влияние, раз ему позволили перечить.

— Хорошо, — произнёс он, отступая на шаг. — Итан прав. Не стоит торопиться. Мы дадим тебе время, Айрис. Но помни, время ограничено. У нас есть способы узнать правду, независимо от того, помнишь ты что-то или нет.

Он кивнул одному из своих людей, и тот подошёл ко мне. Меня повели в другую комнату — небольшую, но явно более комфортную, чем подвал. Там стояла кровать, стол и стул. Даже имелся санузел.

— Тебе здесь будет удобнее. Подумай хорошенько, Айрис. И помни, от твоих слов зависит твоя жизнь, — сказал мужчина, прежде чем выйти, оставив меня наедине со своими мыслями.

Давай, Айрис, попытайся вспомнить. Универ, каникулы, вечеринка — последнее, что я помню перед тем как проснуться в неизвестном подвале. Сколько прошло? Час, может быть два? Итан Реймонд вернул меня в реальность.

— Я принёс тебе еду, — сказал он, оставив поднос на столе. — Что ни будь вспомнила?

— Вечеринку, которую устраивали в университете, — отвечаю я. — Какой-то мужчина последовал за мной в уборную, а потом темнота и тот подвал.

В голове всплывали обрывки воспоминаний: громкая музыка, мелькание лиц, приглушенный разговор с подругой о предстоящих экзаменах. Кто был тот мужчина? Я пыталась напрячь память, но всё было словно в тумане. Его лица я не видела, только смутный силуэт. Почему он преследовал меня? Что ему было нужно? Страх ледяной хваткой сжал сердце. Я обычная студентка, ничем не примечательная. Кому могло понадобиться меня похищать?

— Помоги мне, — прошептала я, глядя на Итана. — Я ничего не понимаю. Почему я здесь? Кто твой отец? Что ему от меня нужно?

Итан нахмурился, его лицо стало серьёзным. Он явно не ожидал таких вопросов.

— Мой отец, — начал Реймонд, присаживаясь на кровать рядом со мной. — Главарь мафии. Мы ищем мою сводную сестру, дочь моей мачехи, умершей несколько лет назад. Она училась в том же университете, что и ты. Её тоже похитили, потому что она украла у одного плохого человека крупную сумму денег. Мы думали, что её держат там, где нашли тебя.

Волна ужаса прокатилась по моему телу. Мафия? Похищение? Я оказалась впутана в какую-то страшную историю, где моя жизнь ничего не стоит.

— И ты думаешь, я могу знать, где твоя сводная сестра? — спросила я, пытаюсь унять дрожь в голосе.

— Нам нужна любая информация, Айрис, — ответил Итан, глядя мне прямо в глаза. — Возможно, ты что-то видела, слышала. Может быть, ты просто похожа на неё. Отец не исключает ни один вариант.

Я задумалась. Могла ли я что-то видеть? Что-то, что помогло бы им найти его сестру? В памяти всплывали обрывки лиц, обрывки разговоров. Ничего конкретного. Я обыскала свой мозг, пытаюсь выудить хоть какую-то зацепку.

— Я не знаю, Итан, — выдохнула я. — Я пытаюсь вспомнить, но... ничего. Только вечеринка и тот мужчина. Ты поможешь мне? Я не хочу умирать.

Итан вздохнул и провел рукой по волосам. Было видно, что ситуация тяготит и его.

— Я здесь, чтобы помочь тебе, Айрис, — сказал он, — отец дал мне слово, что с тобой ничего не случится, если ты действительно не знаешь, где Лилит. Но ты должна сотрудничать. Каждая мелочь может быть важна.

Я кивнула, чувствуя, как надежда слабо теплится внутри. Рассказала все детали вечеринки, которые смогла припомнить: кто был, о чём говорили, какие чувства испытывала. Итан внимательно слушал, не перебивая, лишь изредка задавая уточняющие вопросы. Когда я закончила, он молча встал и подошел к окну, вглядываясь в темноту за стеклом.

— Похоже, пока это всё, что ты можешь вспомнить, — наконец произнес он, повернувшись ко мне. — Отдохни. Постарайся ещё раз всё обдумать. Я зайду позже.

Он вышел, снова оставив меня в тишине и страхе. Я легла на кровать, уставившись в потолок. Мои мысли метались, как птицы в клетке. Мафия, похищение, пропавшая девушка... Как я могла оказаться в центре всего этого кошмара? Итан Реймонд, сын главы мафии, кажется, искренне хочет помочь. Но могу ли я ему доверять? В этом тёмном мире, кажется, никому нельзя верить.

Бессонница стала моим новым спутником. Каждый шорох, каждый звук заставлял вздрагивать. Воображение рисовало картины одну страшнее другой: силуэты в темноте, угрожающие лица, холодное дуло пистолета. Неужели это моя новая реальность? Я всегда жила тихой, размеренной жизнью, никогда не сталкивалась с криминалом. И вот теперь я оказалась в самом его центре, втянутая в игры опасных людей. Я попыталась вспомнить хоть что-то, что могло бы помочь. Может быть, какой-то обрывок разговора на вечеринке, какое-то странное поведение. Я напрягала память до предела, но в голове был лишь туман. Чем больше я старалась вспомнить, тем сильнее чувствовала, как страх сковывает меня, парализует.

Прошло несколько часов, а может и больше. Время потеряло свою четкость в этом состоянии тревоги и напряжения. Я ворочалась в постели, чувствуя, как каждая клеточка моего тела пропитана страхом. Тишина вокруг давила, казалось, будто она осязаема. Внезапно, как вспышка молнии, в голове мелькнул образ: чья-то рука с татуировкой в виде змеи, обвивающей кинжал. Я видела её мельком на вечеринке, когда кто-то наливал мне напиток. Не уверена, тому ли человеку принадлежала рука, но это была хоть какая-то зацепка. С трудом поднявшись с кровати, я прошла к столу, где лежала ручка и блокнот. Дрожащей рукой набросала эскиз татуировки, стараясь максимально точно передать детали. Может быть, Итан сможет узнать этот символ. А может, это просто случайный рисунок, не имеющий никакого отношения к исчезновению Лилит. Но я должна была попытаться.

С рассветом пришел Итан. Он выглядел уставшим, но в его глазах читалась решимость. Я протянула ему рисунок. Он внимательно изучил его, нахмутив брови.

— Это может быть полезно, — произнёс он, откладывая блокнот. — Я покажу это отцу. Он знаком со многими участниками этого мира. Возможно, он сможет идентифицировать татуировку. Не теряй надежды, Айрис. Мы найдем Лилит.

Глава 2

Айрис

Надежда, словно тонкий луч солнца, пробилась сквозь мрак моего отчаяния. Слова Итана отозвались теплом в замерзшем от страха сердце. Пока он ушёл к отцу, я решила не терять времени даром. Мне нужно было вспомнить все детали той вечеринки, каждую мелочь, которая могла бы дать новую зацепку. Я закрыла глаза, пытаюсь восстановить картину того вечера. Громкая музыка, приглушенный свет, лица, мелькающие в полумраке...

Вдруг в памяти всплыла деталь: возле бара стояла группа людей, оживленно обсуждавших что-то. Один из них, высокий мужчина в темной рубашке, курил сигару, и на его руке я заметила такую же татуировку, как на моём рисунке. Я не видела его лица, но теперь у меня было хотя бы приблизительное описание. С новыми силами я принялась записывать всё, что смогла вспомнить про этого человека.

Через несколько часов вернулся Итан. На его лице не было ни радости, ни разочарования.

— Отец кое-что узнал, — сказал он, опускаясь в кресло. — Эта татуировка довольно редкая. Она принадлежит одной из старых криминальных группировок, действовавших в городе несколько лет назад. Их специализацией были похищения и вымогательства.

Мое сердце бешено заколотилось. Криминальная группировка? Похищения? Это стало всё страшнее.

— Но кто этот человек? Ты смог узнать его имя? — спросила я, надеясь на хоть какую-то конкретику.

Итан покачал головой.

— Отец сказал, что имена тех, кто носит эту татуировку, свято хранятся в тайне. Но он пообещал поискать в старых архивах фотографии, может быть, удастся кого-то опознать.

Новость была одновременно и обнадеживающей, и пугающей. С одной стороны, появился шанс выйти на след этого человека. С другой, осознание того, что он может быть связан с криминальным миром, наводило ужас. Я не знала, чего ожидать дальше, но ясно понимала одно — мы заварили кашу, расхлебывать которую будет непросто.

— Это хоть что-то, — говорю я. — Можно мне поехать домой?

Итан посмотрел на меня с сомнением.

— Ты уверена? После всего, что мы узнали?

Я кивнула, стараясь казаться уверенной, хотя внутри меня бушевал шторм.

— Я просто хочу побыть одна, чтобы всё обдумать. И потом, если твой отец что-нибудь найдёт, мне нужно быть дома, чтобы он мог сразу со мной связаться.

Итан вздохнул, понимая моё состояние.

— Хорошо. Я отвезу тебя. Но обещай мне быть осторожной и не выходить из дома без необходимости. И дай мне свой мобильный, я запишу свой номер.

Я протянула ему свой телефон, и он ловко занёс свой номер в контакты. Меня тронула его забота, но сейчас мне было сложно выразить благодарность. Голова была забита мыслями, которые крутились, как белка в колесе, не давая ничему оформиться в чёткую картину.

Поездка домой прошла в тишине. Итан был достаточно тактичен, чтобы не докучать мне вопросами, а я была слишком погружена в себя, чтобы поддерживать разговор. Выйдя из машины, я поблагодарила его, стараясь улыбнуться, но улыбка получилась натянутой и неуверенной.

Зайдя в квартиру, я первым делом закрыла дверь на все замки. Дом, который всегда казался мне уютным убежищем, сейчас казался ловушкой. Каждая тень казалась подозрительной, каждый звук заставлял вздрагивать. Я чувствовала себя незащищенной и уязвимой.

Я уселась на диван, обхватив себя руками, пытаюсь согреться. Нужно было успокоиться и всё обдумать. Но мысли лезли в голову хаотично, смешиваясь в неразборчивую кашу. Кто этот человек с татуировкой? Какую роль он сыграл в моём прошлом? И самое главное — что теперь делать мне? Ответы ускользали, растворяясь в тумане страха и неопределенности.

В голове всплывали обрывки воспоминаний, словно осколки разбитого зеркала. Я пыталась сложить из них цельную картину, но каждый раз, когда казалось, что я близка к разгадке, осколки рассыпались вновь. Татуировка... Где я её видела? Кого она мне напоминает? Ужасное чувство дежавю не давало покоя, заставляя сердце бешено колотиться.

Я встала с дивана и подошла к окну. За окном стемнело, город зажёл свои огни. Огни мерцали, словно насмехаясь над моей растерянностью. Я чувствовала себя крошечной песчинкой в огромном, враждебном мире. И в этом мире кто-то охотится за мной, кто-то из моего прошлого, кто-то, чьё лицо я не помню.

Решив, что сидеть сложа руки — худшее, что я могу сделать, я направилась в спальню. Нужно было найти хоть какую-нибудь зацепку, хоть что-то, что могло бы пролить свет на происходящее. Я начала перебирать старые фотографии, письма, дневники. Каждая вещь, к которой я прикасалась, казалась пропитанной тайной. В старой шкатулке я нашла пожелтевшее письмо, написанное незнакомым почерком. Сердце замерло в предчувствии. Дрожащими руками я развернула поблекший лист. Незнакомые слова, словно ключи от запертой двери, вели меня в лабиринт забытых воспоминаний. В конце письма была подпись: «Твой вечный страж».

Сердце бешено колотилось, пока я перечитывала письмо снова и снова. «Твой вечный страж»... Кто это? И от кого он клялся меня оберегать? Мои мысли метались, пытаюсь зацепиться хоть за что-то, но в голове была лишь пустота. Письмо не содержало никаких конкретных имён или дат, только загадочные намёки и обещания вечной защиты. Я чувствовала, что это ключ, но как его применить — было непонятно. Я продолжила поиски, перетряхивая каждый уголок квартиры. Надежда не покидала меня, хотя с каждой минутой становилось всё очевиднее, что я ищу иголку в стоге сена. Но я не могла остановиться. Нужно было копать, пока не докопаюсь до правды.

А может, все эти письма и фотографии как-то связаны с тем, почему меня нашли в подвале Итан и его люди? Может именно из-за этого человека я попала в ловушку мафии? Внезапно мой взгляд упал на небольшой, обтянутый бархатом ящичек, задвинутый в самый дальний угол полки. Я не помнила, чтобы видела его раньше. С дрожью в руках я открыла крышку. Внутри лежал старинный медальон на тонкой серебряной цепочке. На медальоне была выгравирована та самая татуировка, что не давала мне покоя.

Я решила позвонить Итану и рассказать о том, что нашла. Руки дрожали, когда я набирала номер Итана. Гудки тянулись бесконечно, и с каждой секундой тревога нарастала. Наконец, он ответил. Голос Итана звучал хрипло, словно он только проснулся.

— Итан, я должна тебе кое-что рассказать, — выпалила я, стараясь говорить как можно спокойнее. Я подробно описала письмо, медальон и татуировку, скрывая волнение и надеясь, что он сможет помочь мне хоть чём-то. В трубке повисла тишина, нарушаемая только его прерывистым дыханием.

— Я сейчас приеду, — говорит Реймонд. — Ничего не убирай.

Его тон был серьёзным, даже немного встревоженным, что меня насторожило ещё больше. «Что такого особенного в этих вещах?» — пронеслось у меня в голове. Ожидание тянулось мучительно долго. Каждая минута казалась часом, пока я сидела в полумраке гостиной, сжимая в руке медальон.

Вскоре раздался звонок в дверь. Я вздрогнула и, стараясь сохранять спокойствие, открыла. Итан вошёл, его лицо было непроницаемым. Он окинул взглядом комнату и, не

говоря ни слова, направился к столу, где я разложила письмо и медальон. Он взял письмо в руки, внимательно изучил его, затем поднял медальон и долго рассматривал гравировку.

— Где ты это нашла? — спросил он, наконец, нарушив молчание. Его голос был тихим, но в нем чувствовалась сталь.

— В старой шкапулке, в спальне, — ответила я, стараясь не выдать своего волнения.

Итан нахмурился, погружившись в свои мысли. Неожиданно он поднял голову и посмотрел на меня пронзительным взглядом.

— Послушай, — сказал он, — то, что ты нашла, может быть очень опасно. Ты должна доверять мне. Я помогу тебе разобраться, но ты должна быть готова ко всему. Даже к тому, что теперь ты — неотъемлемая часть мафии моего отца.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба. Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Мафия? Неотъемлемая часть? Этого не может быть. Я не имею никакого отношения к криминалу, я обычная девушка. Но его серьезный тон, его взгляд... Он не шутил.

— Что... что ты имеешь в виду? — пролепетала я, чувствуя, как подкашиваются ноги. Я опустилась на край дивана, пытаюсь осознать услышанное.

— Это долгая история, — ответил Итан, присаживаясь рядом. — И она связана с твоим прошлым, которое ты не помнишь.

Он замолчал, давая мне время переварить информацию. В голове был хаос. Мафия, моё забытое прошлое.

— Я не понимаю, — прошептала я. — Почему я ничего не помню?

— Этого я не знаю, но мой отец кое-что нашёл. Один из членов группировки, которую мы обсуждали, твой отец.

— Мой отец пропал, когда я была маленькой.

— Его завербовали, Айрис. Теперь я и моя мафия — единственные, кто может тебя защитить. У тебя есть выбор: либо становишься одной из нас, либо тебя снова похищают и в конечном итоге тебя убьют, — говорит Итан.

В комнате повисла гнетущая тишина. Каждое слово Итана эхом отдавалось в моей голове, сплетаясь в клубок страха и непонимания. Мафия, мой отец, забытое прошлое, смертельная опасность... Всё это казалось кошмарным сном, из которого я никак не могла проснуться. Но взгляд Итана, его напряженное лицо, всё говорило о том, что это реальность. Суровая и беспощадная.

Я подняла на него взгляд, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, хоть каплю надежды в этой пучине отчаяния. «Защитить?» — пронеслось в голове. Неужели всё настолько серьёзно? Неужели моя жизнь действительно в опасности?

— Что я должна делать? — спросила я, чувствуя себя потерянной и беспомощной. Мой голос дрожал, выдавая весь тот ужас, который я испытывала.

Итан вздохнул и взял мою руку в свою. Его прикосновение было тёплым и уверенным, и на мгновение мне стало немного легче.

— Я расскажу тебе всё, что знаю, Айрис. Мы будем действовать вместе. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Но ты должна быть сильной. Ты должна верить мне и помочь найти мою сестру. Я верю, что в твоих воспоминаниях есть ключ, Айрис. Медальон, письмо — это лишь начало. Нам нужно раскопать прошлое, чтобы понять как действовать дальше.

Я кивнула, решив, что это единственный выход. Я должна перестать бояться и начать действовать. Я должна помочь Итану найти его сестру и разгадать тайну своего прошлого. Ведь, возможно, именно там кроется ключ к моему спасению.

— Отлично. Завтра в девять утра за тобой заедет мой человек. Его зовут Фом, он отвезёт тебя на базу моей команды.

Сердце бешено колотилось в груди, отстукивая тревожный ритм. База команды... Звучит как начало шпионского фильма, в котором я внезапно оказалась главной героиней. Но это не

кино, это моя жизнь, и ставки в этой игре гораздо выше, чем я могла себе представить. Я постаралась взять себя в руки, сделать глубокий вдох.

— Хорошо, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хотя внутри всё дрожало. — Я буду готова.

Итан слегка улыбнулся и сжал мою руку. В его глазах я увидела не только решимость, но и беспокойство. Он что-то скрывал, я чувствовала это. Или, возможно, просто боялся за меня, втягивая в эту опасную историю.

Глава 3

Айрис

Утром, ровно в девять, я ждала у подъезда. Чёрный внедорожник остановился рядом, и из него вышел мужчина с непроницаемым взглядом. Фом, как я и предполагала. Без лишних слов он открыл заднюю дверь, и я села в машину, готовая вступить в неизвестность. Суровая реальность уже ждала меня.

В салоне пахло кожей и дорогим одеколоном. Фом сел за руль, и машина плавно тронулась с места, выезжая на утреннюю трассу. Я наблюдала за меняющимся пейзажем за окном, пытаюсь угадать, куда мы направляемся. Напряжение нарастало с каждой минутой, и я пыталась сохранить внешнее спокойствие. Всю дорогу мы ехали молча. Фом не произнёс ни слова, и я не решалась нарушить эту тишину. Его молчание давило, заставляя меня гадать, что ждёт меня впереди. Лишь изредка он бросал на меня короткий взгляд в зеркало заднего вида, словно оценивая мою реакцию.

Наконец, после, казалось, целой вечности, мы свернули с трассы на просёлочную дорогу. Вокруг простирались бескрайние поля, усыпанные золотой осенней листвой. Место казалось уединённым и отрезанным от остального мира. Вдалеке виднелся мрачный силуэт старинного поместья, окруженного высокими деревьями. Моё сердце забило быстрее, предчувствуя нечто необычное. Машина остановилась у кованых ворот, и Фом вышел, чтобы открыть их. Мы въехали на территорию поместья, и перед нами предстал величественный дом, словно сошедший со страниц готического романа. Облупившаяся краска, потрескавшиеся окна и заросший плющом фасад создавали впечатление заброшенности и таинственности.

Фом заглушил мотор и молча вышел из машины. Я последовала за ним, оглядываясь вокруг с любопытством и тревогой. Воздух был пропитан запахом сырой земли и увядающей листвы. Казалось, что время здесь остановилось.

Он жестом пригласил меня внутрь, и мы направились к массивной дубовой двери. Фом достал из кармана связку ключей и, выбрав один из них, открыл замок. Дверь с трудом поддавалась, издав протяжный скрип. Мы вошли в тёмный и пыльный холл, где нас встретила тишина и холод.

— Жди здесь, — говорит парень. — Итан скоро появится.

Мрак поглотил меня, как только дверь за нами закрылась. В нос ударил запах запустения и давно не проветриваемого помещения. Мебель, накрытая белыми простынями, смутно угадывалась в полумраке. Паутина свисала с потолка, словно траурные вуали. Я чувствовала себя незваной гостьей в чужом, давно забытом мире. Внезапно в дальнем конце холла раздался скрип двери. В тусклом свете, проникавшем из-за неплотно закрытых ставней, появилась высокая фигура. Это был Итан. Его лицо, обрамленное тёмными волосами, казалось бледным и осунувшимся.

— Уже здесь? Отлично, — Итан подходит ближе, от него веет прохладой. — Так понимаю уже познакомилась с одним из моих людей?

— Он не разговорчив, — отвечаю я.

— Это его обычное состояние, — усмехнулся Итан, его глаза скользнули по моему лицу с едва уловимым интересом. — Он выполняет свою работу.

Итан пригласил меня вглубь поместья, в кабинет, освещённый камином. Пламя играло на стенах, отбрасывая причудливые тени. Комната была обставлена антикварной мебелью, заставлена книгами и старинными артефактами. Казалось, здесь собрана история целого рода, и каждая вещь хранила в себе тайну. Итан предложил мне сесть в кресло у камина, а сам расположился напротив, внимательно наблюдая за мной.

— Я так понимаю поиски Лилит продолжаются? — спрашиваю я.

— Да, но отец вышел на след тех, кто тебя похитил и, возможно, похитил мою сестру.

— События той вечеринки в университете всплывают в моей памяти. Думаю, я видела твою сестру там. С кем-то.

— С кем? — в голосе Итана прозвучала неприкрытая тревога. Он подался вперёд, словно стремясь услышать каждое моё слово.

— Не уверена. Всё произошло так быстро, и воспоминания обрывочны. Помню только силуэт мужчины, высокого и худощавого. У него были светлые волосы, почти белые. И ещё... какая-то странная отметина на шее. Что-то вроде татуировки или шрама.

Итан нахмурился, погрузившись в раздумья. Тишину нарушало лишь потрескивание дров в камине.

— Это может быть полезно, — наконец проговорил он. — Отец как раз собирает информацию о некой секте. Говорят, у них есть обычай оставлять подобные знаки на своих последователях. Возможно, Лилит в их руках.

— Думаешь меня похитили по ошибке? Спутали с ней?

— Ты действительно похожа на неё, — ответил Реймонд. — Возможно тебя действительно спутали с Лилит, или хотели похитить обоих. Только удерживают её в другом месте.

Я почувствовала, как по спине пробегает холодок. Мысль о том, что меня похитили по ошибке, была одновременно абсурдной и пугающей. Если бы не эта ужасающая схожесть с сестрой Итана, меня бы здесь не было, я бы не переживала этот кошмар.

— Но зачем им Лилит? Из-за того, что она якобы украла деньги? Или есть ещё что-то, что я не знаю?

Итан скрестил руки на груди, его взгляд стал тяжёлым и задумчивым.

— Дело не только в деньгах, хотя и они могли сыграть свою роль. Лилит всегда была... особенной. Умная, независимая, не боялась идти против течения. Возможно, в секте увидели в ней что-то ценное, потенциал, который они хотели использовать в своих целях. Или же она узнала что-то, что не должна была знать, и они решили её заставить замолчать. В любом случае её ищут, в конце концов найдут.

— А может она решила работать с группой, которая похищает людей?

— Я не хочу в это верить, — Итан смотрит на меня пронзительным взглядом. — Но, если это действительно так, то я собственноручно её убью.

Я почувствовала, как в комнате повисла тяжёлая тишина. Слова Итана прозвучали жутко, но в его взгляде я увидела не только гнев, но и боль. Он любил свою сестру, это было очевидно. Даже если она совершила ошибку, он не хотел верить в худшее.

— Итан, я понимаю, что сейчас тебе тяжело. Но ты не должен позволять эмоциям брать верх. Нужно мыслить рационально и искать Лилит. Зная, что ты готов на всё, может её напугать, как и её возможных «партнёров», — прозвучал мужской голос за нашими спинами. Вместе с Фомом был ещё один мужчина.

— Ты прав, Дэймон, — Итан глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки. — Я должен сохранять спокойствие. Но мне трудно, когда речь идёт о Лилит. Она всегда была моей головной болью, но я всегда буду её защищать.

Незнакомец был высоким, с короткой стрижкой и пронзительным взглядом, словно сканировал меня насквозь. Его движения были отточенными, выдавая в нём профессионала.

— Это ещё один из наших людей, — говорит Фом. — Он та ещё заноза в заднице, Айрис, так что если будет тебе докучать, просто скажи мне, я точно тебя развеселю.

— Ты и веселье? — переспрашивает Дэймон. — Скажи честно, Фом, ты просто запал на новую цыпочку.

Дэймон слегка усмехнулся, бросив на Фома лукавый взгляд. Фом лишь закатил глаза, проигнорировав его поддразнивание. В воздухе висело напряжение, разрядить которое Фом пытался своим шутливым тоном. Но сейчас это казалось неуместным и даже циничным.

Я перевела взгляд на Дэймона. Его присутствие ощущалось как некая стабильность, уверенность в том, что всё под контролем. Его спокойный голос контрастировал с бушующими эмоциями Итана и легкомыслием Фома. Он казался тем человеком, который может сложить все кусочки пазла воедино.

— Итан, ты уверен в том, что девчонка будет нам полезна? — спрашивает Дэймон.

— Уверен, — отвечает Итан. — Она единственная зацепка, которая поможет найти Лилит. Айрис, — обращается теперь ко мне. — Ты взяла с собой медальон и письма, которые нашла вчера?

— Да, конечно, — говорю я и достаю из сумки письма и медальон.

— Дэймон, отправь на экспертизу. Я предполагаю, что это могли отправить те, кто похитил Айрис и, возможно, Лилит. Так же я думаю, что отец Айрис тоже причастен к этому.

— Видимо, вы знаете о моём отце намного больше, чем я сама, — говорю я.

Дэймон взял из моих рук письма и медальон, внимательно рассматривая их. Его взгляд был сосредоточенным, словно он пытался разглядеть то, что скрыто от обычного глаза.

— Хорошо, отправлю в лабораторию, — сказал он, убирая вещи в карман. — Постараемся получить хоть какую-то информацию. Но не стоит возлагать слишком больших надежд. Такие улики редко приводят к чему-то конкретному.

Фом продолжал стоять в стороне, сохраняя молчание. Его шутовское настроение сменилось серьёзностью, но в глазах всё ещё читалось какое-то сомнение. Казалось, он не до конца уверен в моей полезности в этом деле.

— Что с девчонкой делать будем? — внезапно спросил Фом, нарушая молчание. — Запрём в подвале до тех пор, пока она нам не понадобится? Или позволим ей свободно разгуливать по дому?

— Айрис остаётся с нами, — отрезал Итан, прежде чем кто-либо успел ответить. — Она будет жить в одной из гостевых комнат. И никаких подвалов. Она здесь не пленница.

В его голосе звучала такая решимость, что Фом лишь пожал плечами, сдаваясь. Я облегченно вздохнула. Мысль о том, что меня собираются запереть, не добавляла оптимизма.

— Хорошо, как скажешь, босс, — проворчал Фом, закатывая глаза. — Но если она вдруг решит сбежать или предать нас, я не собираюсь нести за это ответственность.

Итан бросил на Фом короткий, предостерегающий взгляд. В комнате повисла напряжённая тишина, которую нарушал лишь тихий треск камина. Я чувствовала себя словно натянутая струна, готовая в любой момент оборваться. Слова о предательстве и побеге эхом отдавались в моей голове. Разве я давала повод для подобных подозрений?

Дэймон, казалось, не обратил внимания на перепалку. Он уже достал телефон и начал набирать номер. Его лицо оставалось непроницаемым, словно каменная маска. Я не могла понять, что творится у него в голове. Надежда на то, что найденные вещи помогут пролить свет на прошлое и на то, где сейчас Лилит, таяла с каждой секундой.

— Алло, это Дэймон, — произнёс он в трубку. — Мне нужна ваша помощь. Есть несколько вещей, необходимо провести анализ. Да, срочно. Чем быстрее, тем лучше.

Положив трубку, Дэймон посмотрел на меня с едва заметной тенью сочувствия в глазах.

— Постараемся сделать всё возможное, Айрис. Но, как я уже говорил, гарантий никаких нет. Просто наберись терпения.

Я кивнула, стараясь скрыть разочарование. Терпение — это единственное, что у меня осталось. И надежда. Слабая, но всё ещё теплившаяся надежда на то, что я узнаю правду о себе.

Глава 4

Айрис

Я не знала ни прошлого, ни будущего, лишь смутные обрывки воспоминаний, которые казались скорее плодом воображения, чем реальностью.

Итан подошёл ко мне, его движения были плавными и уверенными.

— Тебе стоит отдохнуть, Айрис. Здесь безопасно. Мы позаботимся о тебе.

Его слова звучали искренне, но я не спешила доверять. Слишком много вопросов оставалось без ответов, слишком многое было скрыто за этими непроницаемыми лицами. Но выбора у меня не было. Я кивнула, принимая его предложение, пусть и с долей сомнения.

Меня проводили в одну из гостевых комнат. Она оказалась уютной и светлой, обставленной с безупречным вкусом. Большое окно выходило на заснеженный сад, усыпанный мерцающими огнями. Казалось бы, идеальное место для отдыха и раздумий. Но тревога не покидала меня, словно назойливая тень, преследующая по пятам.

Я села на кровать, чувствуя, как усталость медленно сковывает тело. Нужно было собраться с мыслями, обдумать дальнейшие действия. Возможно, Фом прав, и эти люди не те, за кого себя выдают. А может быть, они действительно хотят помочь.

Взгляд скользнул по отражению в зеркале. Незнакомое лицо, но одновременно такое близкое. Кто я? Айрис. Но что это значит? Просто имя, лишённое истории и корней. Я коснулась кончиками пальцев холодного стекла, словно надеясь найти там ответ. Но зеркало лишь безмолвно отражало мою растерянность и отчужденность. Решив отвлечься, я подошла к окну. Заснеженный сад выглядел сказочно красиво. Мерцающие огни создавали ощущение волшебства, но даже это не могло рассеять гнетущую атмосферу. Что-то не давало мне покоя, какая-то невидимая сила держала меня в напряжении. Я чувствовала, что нахожусь в ловушке, пусть и золотой.

Через некоторое время в дверь постучали. Я вздрогнула от неожиданности, сердце бешено заколотилось в груди. Не зная, чего ожидать, я медленно подошла к двери и открыла её. На пороге стоял Итан. В его глазах читалось беспокойство.

— Как ты себя чувствуешь, Айрис? — спросил он, и я заметила оттенок тревоги в его голосе.

— Не знаю, — честно ответила я. — Я лишена воспоминаний и мне страшно. Как бы я не пыталась что-то вспомнить, появляются непонятные обрывки. А ещё эти события за последние два дня. Подумать не могла, что свяжусь с мафией и выпаду из своей привычной жизни.

— Я понимаю тебя, — говорит он, подходя ко мне. — Твои родственники ищут тебя.

— Я знаю. Мама и бабушка переживают, будут искать и верить в то, что я жива. Но, как я понимаю, лучше будет не высываться и не подвергать их опасности, пока я с вами.

— Да, это будет мудрым решением, — Итан приблизился, его взгляд стал теплее. — Я уже говорил, что мы делаем всё, что в наших силах, чтобы ты всё вспомнила.

Он протянул руку и осторожно коснулся моей щеки. Этот жест был полон какой-то странной нежности, от которой по телу пробежала дрожь. Неужели я начинаю что-то чувствовать к этому человеку? Или это просто благодарность, что он пытается помочь?

Я отстранилась, смущенная внезапным порывом. «Что я вообще знаю об этом человеке?» — пронеслось в голове. Итан, член мафии, человек, чья жизнь окутана тайнами и опасностями, вдруг проявляет ко мне нежность? Это казалось нереальным, словно сцена из плохого фильма. Но его глаза, полные искренней заботы, говорили об обратном.

Заметив мою растерянность, Итан отступил на шаг, словно осознав свою ошибку. Неловкое молчание повисло в воздухе, нарушаемое лишь тихим тиканьем часов в комнате. Я чувствовала, как щеки начинают предательски гореть, и отвела взгляд, стараясь скрыть смущение.

— Прости, я не хотел тебя смутить, — пробормотал он, его голос звучал виновато. — Просто мне не всё равно, что с тобой происходит.

Я кивнула, не зная, что ответить. В голове царил хаос, смешались страх, благодарность и зарождающееся притяжение к этому загадочному человеку. Сейчас, когда я была лишена прошлого, Итан стал для меня единственной ниточкой, связывающей с реальностью. Он был единственным, кто обещал помочь мне разобраться в происходящем, вернуть утраченные воспоминания.

— Итан, — зовёт парня Фом. — Звонил Дэймон. Пришли результаты по вещам, которые отдала нам Айрис.

Итан нахмурился, его взгляд мгновенно стал сосредоточенным и серьёзным. Он быстро взглянул на меня, словно решая, стоит ли мне слышать этот разговор.

— Что там? — спросил он Фома, стараясь говорить как можно тише, словно боясь, что я услышу то, чего мне знать не положено.

— ДНК совпадает с семьей Мартино, — ответил Фом. — Те самые, что держат половину города под контролем.

— Кто такие эти Мартино? — спрашиваю я.

— Тоже мафиозники, — отвечает Фом. — Приехали из Италии и зарекомендовали себя как самые опасные люди.

— Собирай людей, навестим семейку гадов, — приказал Итан, а потом обратился ко мне. — Тебе лучше побыть здесь.

— Нет, пожалуйста. Возьми меня с собой, я не хочу оставаться одна.

Итан колебался, его взгляд был полон сомнений. С одной стороны, он понимал мой страх остаться одной в этом незнакомом месте, с другой — опасался подвергать меня опасности. Но я смотрела на него с такой мольбой, что он не смог отказать.

— Хорошо, но ты будешь держаться рядом со мной и делать всё, что я скажу, — твёрдо произнёс он. — Это не прогулка в парке, там может быть опасно.

Я согласилась, полная решимости. Готовность Итана взять меня с собой придала мне уверенности. Вскоре мы были в машине, окруженные вооруженными людьми. Фом сидел за рулем, уверенно ведя автомобиль по ночным улицам города. Напряжение в салоне было осязаемым, каждый был сосредоточен и готов к любым неожиданностям. Я сидела рядом с Итаном, чувствуя себя одновременно испуганной и взволнованной. По мере того, как мы приближались к месту назначения, Итан рассказал мне о Мартино. Оказалось, что это влиятельная мафиозная семья, контролирующая большую часть города. Они занимались торговлей оружием, наркотиками и другими незаконными делами. По словам Итана, Мартино были известны своей жестокостью и безжалостностью. Они не останавливались ни перед чем, чтобы добиться своего, и были готовы убить любого, кто встанет у них на пути. Услышав это, я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Я осознала, в какую опасную ситуацию я ввязалась.

Прибыв к большому особняку, окруженному высокими стенами и охраняемому вооруженными охранниками, я почувствовала, как сердце забилось чаще. Итан приказал всем оставаться в машине, а сам вместе с Фомом вышел наружу. Они направились к воротам, где вступили в переговоры с охраной. Я наблюдала за ними из окна машины, испытывая сильное беспокойство. Внезапно раздались выстрелы. Охранники Мартино открыли огонь по Итану и Фому, но наши ребята быстро отреагировали и открыли ответный огонь. Началась ожесточенная перестрелка. Я забилась в угол машины, закрыв голову руками. Всё, что я слышала — это звуки выстрелов и крики. Через некоторое время стрельба прекратилась. Итан и Фом вернулись в машину, оба слегка раненные. Фом завёл двигатель, и мы быстро уехали от особняка Мартино. Я чувствовала себя потрясенной и напуганной. Я поняла, что игра с мафией — это не то, во что стоит играть.

Всю дорогу обратно я молчала, не в силах вымолвить ни слова. Пережитый ужас парализовал меня. Итан заметил моё состояние и положил свою руку на мою, пытаясь подбодрить. Вернувшись на базу, я долго не могла прийти в себя. Адреналин постепенно отступал, оставляя после себя лишь опустошение и страх. Итан отвёл меня в комнату и принёс успокоительный чай. Он молча сидел рядом, пока я медленно потягивала напиток, позволяя теплу растекаться по телу.

— Всё хорошо? — тихо спросил он, когда я поставила чашку на стол. Я кивнула, хотя на самом деле было далеко не хорошо. Вид крови преследовал меня, не давая покоя. Итан обнял меня, прижав к себе. В его объятиях я почувствовала себя немного спокойнее, словно нашла островок безопасности в этом бурном море хаоса.

Но спокойствие длилось недолго. Ночью меня мучили кошмары. Я вновь и вновь переживала перестрелку, видела лица убитых охранников, чувствовала запах пороха в воздухе. Просыпаясь в холодном поту, я долго не могла уснуть, вглядываясь в темноту и прислушиваясь к каждому шороху.

Утром, на кухне базы я застала Скотта, отца Итана.

— Доброе утро, — хрипло произнесла я, стараясь скрыть следы бессонной ночи. Скотт повернулся ко мне с понимающей улыбкой.

— Ты выглядишь неважно, — заметил он, не отрываясь от приготовления кофе. — Ночь была тяжёлой, да?

Я кивнула, не решаясь рассказывать о кошмарах. Скотт, казалось, и так всё понимал. Он налил мне чашку кофе и поставил передо мной.

— Выпей, это поможет, — сказал он. — Знаешь, эта жизнь не для всех. Она полна опасностей. Но иногда приходится делать то, что необходимо, даже если это тяжело.

Этот мужчина уже не казался мне таким устрашающим, как при первой встрече. Я сделала глоток обжигающего кофе, и тепло действительно немного приободрило меня. Слова Скотта отрезвили. Он не оправдывал произошедшее, не обещал, что всё будет легко, но и не осуждал мой страх. Он просто констатировал факт.

— Итан заботится о тебе, — продолжил Скотт, помешивая кофе в своей кружке. — Он редко кому позволяет так близко подойти. Береги его. И себя тоже.

Глава 5

Айрис

Дни проходили в тревожном ожидании. Я старалась держаться рядом с Итаном, как будто боялась, что кошмар вновь настигнет меня в одиночестве. Он терпеливо переносил моё состояние, позволяя мне держаться за его руку, обнимать его, просто быть рядом. Я чувствовала, что его спокойствие передается и мне, хоть и ненадолго.

Воспоминания потихоньку возвращались. Вспомнила как меня везли в подвал, в котором меня нашёл Итан. Вспомнила лицо одного из похитителей, которого где-то видела. Вроде бы на фотографиях моей мамы. В голове всплывали обрывки фраз, обрывки разговоров, но всё они были разрозненными, словно осколки разбитого зеркала. Я пыталась сложить их вместе, увидеть цельную картину, но каждый раз это было мучительно и безуспешно.

— Ты уже проснулась? Отлично, — Фом появляется на моём пути, когда я спускаюсь на первый этаж базы. — Итан хочет, чтобы ты была на собрании. Будем обсуждать новый план по поискам Лилит.

Встреча с Фомом застала меня врасплох. Я не ожидала, что меня так скоро включают в обсуждение планов. Сердце забилося быстрее. Лилит... одно только это имя вызывало у меня дрожь.

— Я... я не уверена, что готова, — пробормотала я, чувствуя, как голос дрожит.

Фом внимательно посмотрел на меня, в его взгляде я увидела сочувствие.

— Итан считает, что тебе нужно быть в курсе. И, возможно, твои обрывки воспоминаний помогут нам. Поверь, мы все хотим найти Лилит и положить конец этому кошмару.

— Хорошо.

Чем быстрее мы найдём Лилит, тем быстрее я смогу попытаться вернуться к нормальной жизни. Сделав глубокий вдох, я последовала за Фомом в комнату для совещаний. За столом уже сидел Итан и несколько человек, которых я видела впервые. Все взгляды обратились ко мне, когда я вошла. Итан тепло улыбнулся, и этот жест придал мне немного уверенности.

— Рад, что ты присоединилась к нам, — сказал он, кивнув мне на свободное место рядом с собой. — Мы надеемся, что ты сможешь помочь нам вспомнить что-то важное.

— Я как раз кое-что вспомнило. Лицо одного из моих похитителей. Я видела его на фотографиях моей мамы.

Комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь тихим гулом системы вентиляции. Все взгляды, и без того прикованные ко мне, теперь словно прожигали насквозь. Я чувствовала, как внутри поднимается волна тревоги, но глубоко вдохнула, стараясь удержать контроль.

— Ты уверена? — спросил Итан, его голос звучал мягко и участливо. — Это может быть важной зацепкой. Попробуй вспомнить что-нибудь ещё.

Я закрыла глаза, погружаясь в пучину воспоминаний. Обрывки фотографий, лица, силуэты... Всё смешалось в хаотичном калейдоскопе. Потом, словно луч света в темноте, всплыло одно изображение: моя мама, молодая и счастливая, в окружении друзей. И среди них — он. Мужчина с жёсткими чертами лица, с пронзительным взглядом, от которого веяло холодом.

— Да, уверена. Это был один из маминых знакомых и, боюсь, что мой отец.

— Мы подозревали, что твой отец связан с бандой похитителей, помнишь? — спрашивает Фом. Я киваю. — Я уверен, Лилит у него. Чем быстрее найдём эту тварь...

— Тем быстрее найдём Лилит, — заканчивает Итан.

— Когда выезжаем? — спрашиваю я, обращая внимание парней на себя. — Что?

— Вообще-то ты остаёшься здесь, — проговорил Итан. — Ты будешь помогать Дэймону и отвечать за связь с остальной группой, которая будет на задании.

Возмущение волной прокатилось по мне, но я постаралась сдержаться. Остаться здесь? После всего, что я пережила, после того, как я, наконец, вспомнила хоть что-то, меня хотят держать в стороне?

— С какой стати? Я тоже хочу участвовать в операции, — мой голос звучал твёрдо, несмотря на внутреннее сопротивление.

— Ты итак участвуешь, только удалённо. Ты неподготовлена для таких заданий, — Итан положил руку мне на плечо. — Поверь, так будет лучше.

— Лучше для кого? Для тебя? — я скинула его руку с плеча, не в силах больше сдерживать гнев. — Я понимаю, ты пытаешься меня защитить, но я не маленькая девочка, Итан.

Фом, до этого молча наблюдавший за нашей перепалкой, кашлянул и произнёс:

— Итан прав. Это слишком опасно для тебя. Мы не можем рисковать тобой.

Аргументы парней звучали логично, но в моём сердце поднималась буря протеста. Я чувствовала, что должна быть там. И если моё прошлое действительно связано с этими преступниками, то, может быть, я смогу помочь им быстрее выйти на след.

— Ты будешь работать под присмотром Дэймона. И никаких геройств. Договорились?

— Ладно, — соглашаюсь я, отступая от Реймонда на шаг.

Парни вернулись через несколько дней, со связанным человеком. Я сразу поняла, кто это. Мой отец. В подвале базы его допрашивали. Видимо, пытались узнать имена остальных участников банды похитителей, чтобы выйти на след Лилит.

— Вижу вы нашли мою дочку, — прокашлял мужчина, сплёвывая кровь. — Желание найти сестру помутнило твой рассудок, Реймонд?

— Нужно быть последним ублюдком, чтобы бросить её в детстве и спустя столько лет похитить и бросить умирать в подвале, — Итан крутит в руке нож. — Но ты прав. Ища Лилит, я встретил её, умную и прекрасную девушку, которая дала мне зацепки для поиска сестры.

— Айрис бы не пережила тех ужасов, которые ей бы устроили те люди, с которыми я связался.

— Мы здесь не Айрис обсуждаем, — Итан проводит ножом по лицу моего отца. — Я хочу знать где моя сестра Лилит.

Итан надавил лезвием сильнее, и на щеке отца проступила тонкая красная линия. Он зашипел от боли, но взгляд оставался вызывающим. Отец усмехнулся, пока кровь стекала по его подбородку.

— Не думаешь, что она ненавидит тебя так же, как и я? Ты думаешь, она благодарна тебе за то, что ты её ищешь? Лилит давно не маленькая девочка, Реймонд. Она выбрала свой путь.

Итан в ярости ударил ножом в стол рядом с головой отца.

— Не смей говорить о ней так, будто ты её знаешь. Ты оставил её на произвол судьбы, как и Айрис. Ты чудовище.

— Останови его, пока он глупостей не натворил, — прошу я Фома.

— Итан знает, что делает. Не переживай.

Фом оставался невозмутим, наблюдая за происходящим с каким-то холодным интересом. Мне же казалось, что вот-вот случится непоправимое. Итан был на взводе, его ярость ощущалась физически, как электрический разряд в воздухе. Я видела в его глазах боль и решимость, смешанные в опасный коктейль. Мой отец, несмотря на своё положение, продолжал держаться с вызывающей надменностью. Каждое его слово, каждая усмешка были нарочито провокационными, словно он намеренно подливал масла в огонь. Меня удивляло его спокойствие, граничащее с безумием. Неужели он действительно не боялся смерти? Или просто был уверен, что Итан не перейдёт черту?

— Лилит повзрослела, Реймонд, — повторил он, игнорируя боль от пореза. — Она давно уже не та наивная девочка, которую ты помнишь. Ты пытаешься вернуть прошлое, которое невозможно вернуть. Ты ищешь призрака.

В этот момент Итан сорвался. Он схватил отца за волосы и резко дернул голову назад. В глазах отца мелькнул страх, но он тут же подавил его, стараясь сохранить своё надменное выражение лица.

— Где она? — прорычал Итан, его голос был полон ненависти. — Где моя сестра? Говори, пока я не передумал.

— Ты никогда не узнаешь, — выплюнул отец, сплюнув кровь на пол. — Она далеко, в месте, куда тебе никогда не добраться. И лучше тебе не знать, что с ней стало.

Я закричала, умоляя Итана остановиться, но он меня не слышал. Его взгляд был зафиксирован на отце, в его глазах горел огонь мести. Фом лишь усмехнулся, словно наблюдал за интересным спектаклем. Мне казалось, что он ждал, когда прольётся первая кровь.

Итан зарычал, как зверь, загнанный в угол. Он приставил нож к горлу отца, и тонкая струйка крови вновь заструилась по коже. В комнате повисла тишина, нарушаемая только моим прерывистым дыханием. Я чувствовала, как в висках стучит кровь, а сердце бешено колотится в груди. Фом, казалось, наслаждался моментом, его глаза поблескивали нездоровым любопытством.

— Ты думаешь, я боюсь тебя? — прохрипел отец, глядя прямо в глаза Итану. — Ты думаешь, ты сможешь сломить меня? Я пережил вещи намного хуже, чем ты можешь себе представить.

Итан надавил ножом сильнее, и отец зашипел от боли. Но он не собирался сдаваться. Его упрямство было невероятным, даже пугающим.

— Ты не представляешь, на что я готов ради неё, — прошипел Итан в ответ. — Я переверну весь мир, но найду её. И если ты хоть как-то причастен к тому, что с ней случилось, я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще родился, — убрав нож, Итан разворачивается к отцу спиной. — Вытрясите из него всю информацию, делайте что хотите, но заставьте его сказать где моя сестра. Фом проследи за всем, Айрис, за мной.

— Иди с ним, не усложняй ситуацию, — советует Фом.

Итан вышел из комнаты, его плечи тяжело вздымались. Я поспешила за ним, чувствуя, как ноги дрожат от пережитого напряжения. Он направился в библиотеку, его любимое место, где он обычно находил утешение в книгах. Но сейчас я знала, что книги не смогут залечить его израненную душу. Войдя в библиотеку, Итан опустился в кресло у камина и закрыл глаза. Я села на подлокотник кресла, положив руку на его плечо. Он был напряжён, словно стальная пружина, готовая в любой момент сорваться.

— Что теперь? — спрашиваю я.

— Рано или поздно он расскажет где Лилит, нужно всего лишь подождать, — говорит Итан.

Внезапно в голове снова всплыли обрывки воспоминаний. Я схватилась за виски, закрыла глаза.

— Айрис? Что с тобой?

— Появляются новые воспоминания, — отвечаю я и чувствую, как ноги становятся ватными. Итан не даёт мне упасть и помогает сесть на место, где сидел сам. — Лилит была со мной в подвале, но затем... затем кто-то пришёл за ней. Она ушла, не сопротивляясь.

Я старалась ухватиться за ускользающие фрагменты, собрать их воедино, но они рассыпались, как песок сквозь пальцы. Голова раскалывалась от напряжения.

— Кто пришёл? Что ты видела? — Итан склонился надо мной, его взгляд был полон тревоги.

— Не знаю, всё очень размыто, — прошептала я, чувствуя, как накатывает тошнота. — Помню только, что она не сопротивлялась. Словно знала этого человека.

Итан отпрянул, его лицо исказила гримаса боли и ярости. Он встал и начал мерить шагами комнату, словно загнанный в клетку зверь.

— Значит, кто-то из своих, — пробормотал он, больше себе, чем мне. — Кто-то, кому она доверяла.

Итан остановился у окна, всматриваясь в темноту за пределами библиотеки. Его силуэт казался напряжённым и хрупким одновременно. Я знала, что сейчас он переживает бурю эмоций, и мне хотелось хоть как-то ему помочь. Но что я могла сделать? Я едва справлялась с собственными воспоминаниями, с осознанием того, что моё прошлое было гораздо сложнее и запутаннее, чем я предполагала.

— Нужно выяснить, кто её забрал, — сказал Итан, поворачиваясь ко мне лицом. — Иначе мы никогда не узнаем, где она.

Глава 6

Итан

Отправив Айрис к её матери, конечно же с охраной, я отправился к своему отцу. Айрис должна была встретиться с мамой и сказать, что с ней всё хорошо. Отцу рассказываю о последних событиях и новых воспоминаниях девушки. Моя сестра ушла с тем, кого знала и я не успокоюсь, пока не узнаю кто это. Отец встретил меня в своём кабинете, заваленном книгами и картами. Запах старой бумаги и табака, неизменный атрибут его присутствия, сразу успокоил. Я опустился в кресло напротив его массивного стола и начал свой рассказ. Отец слушал внимательно, не перебивая, лишь изредка задавая уточняющие вопросы. Его спокойствие было заразительным.

— У тебя есть догадки, с кем из наших людей могла уйти Лилит? — спрашивает отец.

— Нет, но я работаю над этим.

Закончив свой рассказ, я замолчал, ожидая реакции отца. Он откинулся на спинку кресла, задумчиво поглаживая подбородок. Видно было, что информация его обеспокоила.

— Лилит всегда была непредсказуемой, но чтобы так... Это похоже на хорошо спланированную операцию. Кто-то явно помогал ей, и этот кто-то знал наши порядки, — произнёс он, глядя куда-то сквозь меня. — Найти этого человека — первоочередная задача. Иначе мы рискуем потерять не только Лилит.

— Я проверю всех, кто имел доступ к информации о Лилит. Начну с приближенных, — ответил я.

Выходя из кабинета отца, я звоню Дэймону. Прошу его проверить тех, кого подозревал больше всего. Высылаю ему список, а сам отправляюсь с небольшой группой в подвал, где нашли Айрис. Мы могли пропустить какие-то зацепки, которые могли привести нас на правильный путь где искать Лилит. Если она и была там, то мы обязательно найдём следы Лилит.

В подвале царил полумрак. Пыль, затхлый запах сырости и ощущение чужого присутствия давили на плечи. Я приказал тщательно осмотреть каждый уголок, каждую щель. Искать любые, даже самые незначительные следы. Волосы, обрывки ткани, отпечатки пальцев — всё могло стать ключом к разгадке. Интуиция подсказывала, что Лилит здесь была, и что-то важное она здесь оставила. Час за часом поиски не приносили результатов. Мои люди уже начали терять надежду, но я не сдавался. Лилит не могла исчезнуть в никуда, не оставив следа. Она была умна, но не гениальна. Где-то она допустила ошибку. Наконец, один из моих людей выкрикнул, что нашёл что-то. В дальней части подвала, за старым стеллажом, обнаружилась небольшая ниша, прикрытая куском ткани. Внутри лежала шкатулка. Маленькая, лакированная, с выгравированным на крышке цветком лилии. Моё сердце бешено заколотилось. Это был её знак.

Открыв шкатулку, я обнаружил внутри свёрток бумаги. Развернув его, я увидел карту. Не города, не местности. Это был план здания. Нашего здания. И на плане была отмечена одна конкретная точка. Моя комната. Я взгляделся в карту, пытаюсь понять смысл этой отметки. Почему именно моя комната? Что Лилит могла там искать или оставить? Ярость начала закипать внутри, смешиваясь с тревогой. Неужели она проникла в мою комнату, и я этого не заметил? Приказав остальным оставаться в подвале и продолжать поиски, я направился к себе домой.

Дома, открыв дверь своей комнаты, я осматриваюсь. Всё как обычно, не было ничего, что могло помочь мне найти Лилит. Но я знал, что это обманчивое впечатление. Лилит была здесь, и она оставила свой след. Я начал тщательный осмотр. Перерыл все шкафы, проверил каждый ящик, каждую книгу на полках. Под ковром, за картинами, даже внутри вазы с цветами — нигде ничего подозрительного. Наконец, мой взгляд упал на зеркало в спальне. Большое,

старинное зеркало в тяжёлой раме. Приблизившись, я заметил едва заметную царапину на раме, которую раньше не видел. Приглядевшись, я понял, что это не царапина, а тонкая линия, словно кто-то пытался что-то вырезать.

Осторожно проведя пальцем по линии, я почувствовал, как часть рамы отходит. За ней скрывался небольшой тайник. Внутри папка с фотографиями. На них мы с Лилит, ещё дети. На одной из фотографий с обратной стороны надпись о старом порте, где орудует банда похитителей, основанная семьёй Мартино. Их называют «Змеи», ими они и являются, самые настоящие гадуки.

Набираю номер Фом, приказываю ехать в порт с его частью группы, которую отослал для безопасности Айрис. Оставляю фотографии в тайнике и выдвигаюсь сам. Прибыв в порт, я увидел лишь пустые ангары и тишину, нарушаемую лишь криками чаек. Фом и группа уже были на месте, осматривая каждый уголок.

— Здесь никого нет, — доложил Фом, — Только старые лодки и крысы.

— Не расслабляйтесь, — ответил я, — «Змеи» не глупы, они не будут ждать нас с распростёртыми объятиями. Осмотрите всё тщательно, особенно обратите внимание на подземные ходы и тайные комнаты. Бандиты часто используют такие места для укрытия.

Разделившись на группы, мы начали прочёсывать порт. Каждый шорох, каждая тень вызывали подозрение. Вернувшись к точке сбора, мы ничего и никого не нашли. Разочарование и злость начали подниматься волной. Неужели Лилит намеренно завела меня в ловушку? Но зачем?

— Возможно они сменили свою базу, — говорит Фом, я поворачиваюсь к нему.

— Возвращаемся назад, — приказываю я. — Фом, что с Айрис? Я надеюсь ты не оставил её без присмотра?

— С ней всё хорошо, её мать просто душка. Я оставил двоих парней с ней.

— Отлично.

В голове роились мысли. Зачем Лилит оставила эту подсказку, если знала, что меня приведут в никуда? Неужели она действительно работает с этими «Змеями»? Вопросы без ответов давили, заставляя чувствовать себя пешкой в чужой игре. По дороге я обдумывал каждый шаг, каждое слово Лилит за последние месяцы. Пытался найти хоть какой-то намёк, какую-то зацепку, которая могла бы пролить свет на происходящее. Ничего. Она была как открытая книга, но, возможно, это и было её лучшей маскировкой.

Прибыв домой, я первым делом проверил тайник за зеркалом. Фотографии на месте. Значит, это не было попыткой заманить меня подальше от дома. Но тогда что? Решив довериться интуиции, я достал одну из фотографий, ту самую, с надписью о порте. Внимательно изучив её, я заметил, что местоположение на фотографии немного отличается от того места, где мы только что были. На заднем плане виднелся старый маяк, которого в «нашем» порту не было.

— Фом, — крикнул я, не тратя времени на раздумья, — найди все старые порты в округе, где есть маяк. И подними архивы по семье Мартино, мне нужна любая информация о них.

— Уже выполняю, — отвечает друг.

Я разложил фотографии на столе, словно карты, пытаюсь сложить из обрывочных данных цельную картину. Каждый уголок, каждая деталь могла оказаться ключом к разгадке. Интуиция подсказывала, что я на верном пути, что разгадка где-то рядом. Нужно лишь немного терпения и внимательности.

Фом вернулся довольно быстро.

— Есть один подходящий порт, в двадцати милях отсюда. Зброшен уже лет тридцать, маяк полуразрушен, но стоит. Мартино там тоже отметились, — продолжил Фом, — в архивах упоминается, что они занимались контрабандой через этот порт ещё в начале девяностых. Потом резко свернули деятельность и исчезли.

— Это может быть их старая база, — проговорил я, чувствуя, как надежда вновь вспыхивает. — Собирай ребят, выезжаем немедленно. На этот раз будьте готовы ко всему. Змеи могут устроить нам тёплый приём.

Пока Фом связывался с остальными, я ещё раз взглянул на фотографию. Старый маяк, полуразрушенные доки... Чувствовалось, что Лилит специально направила меня туда, возможно, чтобы я сам раскрыл правду. Но зачем ей это? Что она скрывает? В голове не укладывалось, зачем такие сложности? Почему нельзя было просто сказать? Неужели всё настолько запутано, что она боялась прямой конфронтации? Эти мысли роились, пока мы неслись по ночной дороге к заброшенному порту. Предвкушение неизбежной схватки смешивалось с горечью осознания возможного предательства.

Прибыв на место, мы увидели картину запустения. Маяк, словно одинокий страж, возвышался над руинами доков. Фом разделил группу, приказав окружить территорию и проверить все подходы. Мы продвигались осторожно, готовые к любой неожиданности. Тишина давила, казалось, даже ветер затаился в ожидании. В одном из полуразрушенных ангаров мы обнаружили признаки недавнего пребывания людей. Разбросанные окурки, пустые консервные банки, свежие следы шин. «Змеи» были здесь совсем недавно. Внутри маяка царил полумрак. Лестница, ведущая наверх, казалась ненадежной, но отступить было некуда. Поднимаясь по скрипучим ступеням, я чувствовал, как напряжение нарастает с каждой секундой.

Наверху, в старой фонарной комнате, мы нашли её — Лилит. Связанная и избитая, явно без сознания. Моё сердце бешено заколотилось. Забыв об осторожности, я бросился к ней, обрезая верёвки ножом. Фом и остальные окружили нас, осматривая комнату. Никого. Только пыль, паутина и смрад заброшенного места. Я бережно взял Лилит на руки, стараясь привести её в чувство. Ничего. Сестра не приходила в себя.

— Нужно отвезти её в больницу, срочно! — кричу я своим людям.

Мы спешим к машинам. В голове путались мысли: кто посмел тронуть Лилит, и зачем? Неужели «Змеи» настолько отчаянны, что решились на такой шаг? Пока мы неслись по ухабистой дороге к городу, я неотрывно смотрел на её бледное лицо, силясь уловить хоть малейший признак жизни. Каждая минута казалась вечностью.

В больнице Лилит сразу же забрали в реанимацию. Ожидание тянулось мучительно долго. Фом и ребята молчали, чувствуя мою тревогу. Я не находил себе места, прокручивая в голове последние события. Зачем «Змеям» понадобилось похищать Лилит? Что она им сказала? И главное, почему оставила мне ту фотографию?

Когда врач наконец вышел, его лицо не предвещало ничего хорошего.

— Состояние тяжёлое, множественные ушибы и, похоже, сотрясение мозга. Мы делаем всё возможное, но пока прогнозы делать рано.

Слова врача прозвучали как приговор. Я чувствовал, как земля уходит из-под ног. Неужели я потеряю её? Решив действовать, я приказал Фому поднять все связи и начать поиски «Змей». На этот раз я не намерен был церемониться. Они заплатят за то, что сделали с Лилит. Я был готов на всё, лишь бы отомстить и узнать, что на самом деле происходит. Правда, какой бы горькой она ни была, должна была выйти наружу.

Глава 7

Айрис

Мама была в шоке, увидев меня, но шок быстро сменился радостными слезами. Она обняла меня, держала в своих объятиях очень долго, пока Фом не отвлек её.

— Айрис, это твой парень? — спрашивает мама, внимательно осматривая парня.

— Нет, это мой друг. Его зовут Фом, он работает на...

— Того, кто нашёл её, — отвечает Фом за меня. — Заверю вас, Айрис мы приняли как родную в нашу команду, она теперь работает с нами.

Мама отстранилась от меня, всё ещё держа мои руки в своих. Её взгляд метался между мной и Фом, пытаюсь осознать смысл сказанного.

— Работает? Какая работа, Айрис? Где ты была все это время? Мы с бабушкой места себе не находили!

Я опустила глаза, чувствуя, как вина пронзает меня. Объяснять было тяжело, но я понимала, что должна рассказать ей правду, насколько это возможно.

— Мама, я не могу рассказать всего сейчас. Это долгая история. Но я в порядке, со мной всё хорошо. Фом и его команда помогли мне, они заботились обо мне, пока я не смогла вернуться.

Мама снова посмотрела на Фома, в её взгляде уже не было подозрения, только благодарность. Она шагнула к нему и крепко обняла.

— Спасибо тебе, Фом. Спасибо за то, что привел её домой. Мы вам будем вечно благодарны.

Фом слегка смутился от такого проявления эмоций, но обнял маму в ответ.

— Не стоит благодарности, Айрис действительно стала ценным членом нашей команды. И теперь она снова с вами, это самое главное.

— Хотите чаю? — спрашивает мама.

Фом замялся. Он не был готов к тому, что мама предложит что-то подобное. Он хотел было отказаться, но я толкаю его в бок и шепчу ему:

— Бесполезно отказываться.

Час мы сидели на кухне, мама рассказывала о моём детстве. Фом иногда смеялся с забавных историй моей жизни и я подумала, интересно было бы Итану послушать? Смеялся бы вместе с нами? Где он сейчас и вышел ли на след Лилит?

После чая мама предложила Фом немного отдохнуть после дороги, но парня вызвал Итан и ему пришлось уйти, но он оставил со мной двух охранников.

Мама настояла, чтобы я прилегла отдохнуть. Я не стала спорить, усталость навалилась мгновенно, как только я оказалась в безопасности дома. Моя комната осталась нетронутой, словно я просто вышла на прогулку и скоро вернусь. Запах родных стен успокаивал и дарил чувство защищенности, которое я так отчаянно искала в последнее время. Я закрыла глаза, но сон не приходил, мысли роились в голове, перебирая события последних дней.

Внизу слышались приглушенные голоса мамы и охранников. Они разговаривали тихо, чтобы не потревожить меня, но я чувствовала их присутствие, как невидимый щит. Неужели моя жизнь теперь всегда будет такой — под присмотром? Я вздохнула и перевернулась на другой бок. Нужно выкинуть дурные мысли из головы и просто отдохнуть.

Проснулась я от негромкого стука в дверь. Мама просунула голову в комнату.

— Айрис, дорогая, ты не голодна? Я приготовила твой любимый пирог с яблоками.

Я улыбнулась. Знала, что от маминого пирога невозможно отказаться. Спустившись на кухню, я увидела, что стол накрыт, а мама ждет меня с сияющей улыбкой. Мы ели молча,

наслаждаясь обществом друг друга. После пирога я почувствовала себя немного лучше, словно часть груза с моих плеч исчезла. Может быть, действительно всё наладится.

Я решила позвонить Итану, я давно ничего не слышала от него со вчерашнего утра. Он взял трубку быстро.

— Привет, Айрис, — здороваются он и я понимаю, что он не спал всю ночь.

— Привет. Есть новости?

— Мы нашли Лилит, она в больнице. Состояние тяжёлое.

— Это ужасно, — отвечаю я. — Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

— Я не знаю, что и думать, Айрис. С одной стороны, я рад, что она жива. С другой... вина гложет меня изнутри. Если бы я был осторожнее, ничего бы этого не случилось.

Я молчала, не зная, что сказать. Слова утешения казались пустыми и неуместными.

— Я уверена, что когда вы сможете поговорить, то она скажет кто предал вас.

— Возможно, — тихо ответил Итан. — Но сейчас главное, чтобы она выжила. Врачи говорят, что шансы невелики.

Я прикусила губу, ощущая комок подступающий к горлу. Несмотря на всё, что произошло, я не желала ей смерти, хоть и не знала её лично.

— Я надеюсь, что она поправится, — наконец сказала я. — Итан, тебе нужно отдохнуть. Ты не спал всю ночь.

— Я не могу, Айрис. Слишком много всего навалилось. Но спасибо, что беспокоишься. Я позвоню позже, как только буду новости.

Он повесил трубку, оставив меня наедине со своими мыслями. Я посмотрела в окно на серый осенний пейзаж. Я собираюсь ехать в свою квартиру, попрощалась с мамой и охранники везут меня ко мне домой. Естественно, они скажут Итану об этом, но в одиночестве я смогу вспомнить ещё что-нибудь о своём прошлом.

Дорога до моей квартиры показалась бесконечной. Осенний город за окном был унылым и серым, как и мои мысли. Я чувствовала себя марионеткой, дёрганой за ниточки чужой волей. Охранники, эти молчаливые тени, напоминали мне о той опасности, что нависла надо мной, как только я встретила Итана. Неужели теперь его мир стал моим миром? Миром, который полон опасностей и неожиданности. Смогу ли я окончательно смириться с теми изменениями в моей жизни, которые появились?

Войдя в квартиру, я первым делом распахнула окна, впуская свежий, прохладный воздух. Пустота и тишина давили на меня, но в то же время давали столь необходимую возможность побыть наедине с собой. Я прошла в гостиную, оглядывая знакомые предметы интерьера: диван, на котором любила читать, книжный шкаф с моими любимыми романами, фотографии на стенах. Всё это казалось таким далёким, словно принадлежало другой жизни. Я подошла к окну, наблюдая за движением города. Машины спешили по своим делам, люди шли, закутавшись в шарфы и куртки. Никто из них не подозревал о том, что творится в моей жизни, о том, что я живу под охраной.

Я решила не поддаваться отчаянию. Мне нужно было собраться с мыслями, попытаться вспомнить хоть что-то о своём прошлом. Я прошла в комнату, села за стол и открыла ящик. Там лежали мои старые дневники, фотографии, письма. Может быть, среди этих вещей я найду ключ к разгадке? Взяв в руки один из дневников, я открыла его на первой странице. «*Айрис, 16 лет...*» — прочитала я вслух. Сердце забилось быстрее. Я начала читать, погружаясь в мир своих юношеских переживаний, мечтаний и надежд. Может быть, именно здесь, в этих строках, и скрыта правда о том, кто я такая и почему я ничего не помню.

Страницы дневника шелестели под моими пальцами, унося меня в прошлое. Каждая запись, каждая фотография вызывали смутные, мимолетные воспоминания. Вот я с друзьями на пикнике, вот на выпускном балу, вот в университете на лекции. Вроде бы знакомые лица, места, события, но всё это казалось чужим, словно я наблюдала за жизнью другого человека.

Мелькали имена, даты, детали, но ничто не давало чёткого ответа на вопрос, что же со мной произошло.

Я перелистывала страницы, углубляясь всё дальше в прошлое. Вдруг моё внимание привлекла одна запись, сделанная более тёмными чернилами, словно в порыве сильных эмоций. **«Я больше не могу так жить. Они следят за мной, преследуют меня. Я должна что-то сделать, иначе они уничтожат меня».** Что это значит? Кто «они»? О ком я писала? Вопросы роились в голове, не находя ответа.

Я продолжила читать, надеясь найти объяснение этой загадочной записи. Но следующие страницы были заполнены обычными подростковыми переживаниями, мечтами о любви, планами на будущее. Ничего, что могло бы пролить свет на то, что произошло. Разочарованная, я закрыла дневник и отложила его в сторону. Телефон завибрировал. Я взяла трубку и услышала голос Фома.

— Ты уехала от матери, маленькая потеряшка, — поддразнивает меня он. — Я поднимаюсь к тебе домой, нужно ехать на базу. Итан собирает всех.

— Хорошо, я буду готова через десять минут.

Положив трубку, я быстро привела себя в порядок. Взглянула в зеркало. На меня смотрела девушка с растерянными глазами, в которых читался страх и отчаяние. Ничего общего с той Айрис, что писала эти дневники. Кем я была тогда? И кем стала сейчас?

Звонок в дверь вырвал меня из раздумий. Это был Фом. Он был одет в чёрный костюм, на лице — непроницаемое выражение. Он был похож на тень, бесшумную и опасную. Войдя в квартиру, он окинул её быстрым взглядом.

— Готова? — спросил он. Я кивнула. Выходя из квартиры, я ещё раз бросила взгляд на свои вещи, словно прощалась с ними. Кто знает, вернусь ли я сюда прежней.

Фом молча провёл меня к машине. Чёрный внедорожник с тонированными стёклами выглядел зловеще. Он открыл передо мной дверь, я села внутрь. Салон был просторный и прохладный, пахло кожей и чем-то неуловимо химическим. Сейчас бы мне хотелось быть дома, укрыться в одеяло и не о чём не думать. Фом занял место водителя, и машина плавно тронулась с места. Город проплывал за окном размытыми огнями, словно кадры из старой киноплёнки. Я смотрела на них, пытаясь ухватиться за ощущение нормальности, которое стремительно ускользало.

— С тобой всё хорошо? — спрашивает Фом. — Ты бледная.

Я вздрогнула от его голоса, словно он разбудил меня от кошмара.

— Да, всё в порядке, — пробормотала я, отводя взгляд от окна. — Просто немного устала.

Он ничего не ответил, лишь бросил на меня быстрый, изучающий взгляд. Я чувствовала, что он что-то подозревает, но не решается спросить. И я была благодарна ему за это.

— Итан тебе не поверит, если скажешь ему то же самое, — произносит он, сосредоточившись на дороге.

Всю дорогу до базы мы ехали в молчании. Я чувствовала на себе взгляд Фома, но предпочитала смотреть в окно. Мои мысли были спутаны, словно клубок ниток, который невозможно распутать. Запись в дневнике не давала мне покоя. Кто «они»? И почему я должна бояться?

Высокие стены базы встретили меня, колючая проволока, вооружённая охрана — всё это говорило о том, что здесь не рады посторонним. Фом провёл меня через несколько контрольно-пропускных пунктов, и мы оказались в просторном доме, где я уже была. Итан ждал меня в своём кабинете. Он сидел за большим столом, рассматривая какие-то бумаги. Увидев меня, он улыбнулся, но в его глазах я заметила скрытую тревогу.

— Айрис, я рад, что ты приехала, — сказал он, поднимаясь со своего места и обнимая меня. — У нас есть важные дела.

Я чувствовала его объятия, но словно через толстую стену. Его тепло больше не достигало меня. Слова из дневника звенели в голове, как назойливый колокольчик. Важные дела? Или ловушка?

Итан усадил меня в кресло напротив своего стола. Сказать ему о записи в дневнике или нет? Ведь он сейчас думает о том, как сейчас помочь Лилит и придёт ли она в себя. Вопрос висел в воздухе, словно невидимая нить, связывающая нас. Я смотрела на Итана, пытаюсь прочесть его мысли, но его лицо оставалось непроницаемым. Решиться сейчас — значит изменить всё. Промолчать — возможно, обречь себя на неминуемую опасность.

— Что случилось, Айрис? — спросил Итан, нарушив тишину. — Ты выглядишь так, будто увидела привидение.

Я вздохнула, собираясь с духом. Слова давались с трудом, словно горло сдавил невидимый обруч.

— Я нашла... свой старый дневник, в доме. Там записи... странные.

— Странные записи? — Итан нахмурился. Он отложил бумаги в сторону и подался вперед. — Что за записи? Покажи.

Я достала из сумки свой телефон. Быстрыми движениями нашла фотографию той самой страницы и протянула ему. Итан взял телефон, внимательно изучая снимок. Его брови сдвинулись еще сильнее, а на лбу пролегла глубокая морщина. Он молчал, погруженный в чтение. Я видела, как меняется его лицо, как тревога сменяется недоумением, а затем — каким-то настороженным пониманием.

— Это... это очень странно, — наконец произнёс он, возвращая мне телефон. — Ты помнишь что-нибудь об этом? О чем-то подобном?

Я покачала головой.

— Нет. Совсем ничего. Это как будто писал кто-то другой.

— Ты уверена? — Итан пристально посмотрел на меня. — Подумай хорошенько. Может быть, хоть какие-то обрывки воспоминаний?

Я напрягла память, пытаюсь выудить хоть что-то из глубин сознания. Но в голове была лишь пустота, словно кто-то намеренно стёр все следы.

— Я... я не знаю, мне было всего шестнадцать, — прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает комок. — Это пугает меня.

Итан вздохнул и откинулся на спинку кресла. Он задумчиво посмотрел на потолок, словно ища там ответы.

— Хорошо, — произнёс он, наконец. — Не волнуйся. Мы разберемся с этим. Я обещаю.

Он встал и подошёл к окну, глядя на серые, безрадостные пейзажи за стенами базы.

— Сейчас тебе нужно отдохнуть, — сказал он, поворачиваясь ко мне. — Всё остальное подождёт. Фом проводит тебя в твою комнату. А я... я должен кое-что проверить.

Фом, как всегда, появился тихо и незаметно, словно тень. Он молча кивнул Итану и знаком пригласил меня следовать за ним. Взглянув на Итана, я встаю с кресла и направляюсь к выходу, но напоследок оборачиваюсь и спрашиваю:

— Когда Лилит придёт в себя, ты попросишь меня уйти?

В первый день нашего знакомства я бы всё отдала, лишь бы уйти от них и забыть, но сейчас, когда всего несколько недель мы провели вместе, мне не хотелось уходить. Наверное, я слишком привыкла к Итану и его людям.

Итан замер у окна, его взгляд был устремлен куда-то сквозь завесу дождя. Он не сразу ответил, словно обдумывал каждое слово. Тишина наполнилась тяжелым предчувствием.

— Айрис, сейчас не время для таких вопросов, — наконец произнёс он, не поворачиваясь. — Мы все надеемся, что Лилит поправится. И решение о твоём будущем будет зависеть не только от этого.

Его слова прозвучали расплывчато и неуверенно. Было ясно, что он сам ещё не знает ответа. Это немного успокоило, и в то же время заставило сердце сжаться от страха. Неизвестность всегда пугает больше, чем определённая, даже если эта определенность неприятна.

— Хорошо, — отвечаю я, понимая, что больше ничего не добьюсь от него сейчас.

Фом терпеливо ждал у двери, его непроницаемое лицо не выражало ничего. Я последовала за ним, ощущая на себе тяжелый взгляд Итана, который прожигал спину до самого порога. В комнате, куда меня привел Фом, было тихо и сумрачно. Я бросилась на кровать, уставившись в потолок. Вопросы роились в голове, словно потревоженные пчелы. Что значат эти записи в дневнике? Какую роль я играю во всём этом? И самое главное — что будет, когда Лилит придёт в себя? Ответы казались недостижимыми, скрытыми в тумане лжи и недосказанности. Неожиданно для себя, я осознала, что больше не боюсь.

Глава 8

Айрис

Дневник. В нём наверняка есть ещё что-то, какие-то зацепки, которые помогут мне разобраться в происходящем. Я вскочила с кровати и направилась к выходу. Фом, как всегда, стоял на страже, словно приклеенный к дверному косяку. Он вопросительно поднял бровь.

— Мне нужно вернуться домой, — сказала я, глядя ему прямо в глаза.

Фом пару секунд молчал, словно обдумывая мою просьбу. Получив отрицательный ответ, я расстроилась. Я должна была узнать, что писала ещё.

— Приказ Итана, — начинает Фом.

— Ну пожалуйста, он не узнает. Быстренько съездим домой, я кое-что заберу и вернёмся, — прошу я. — Это важно, Фом, прошу тебя.

Фом по-прежнему оставался невозмутимым, его каменное лицо не выражало никаких эмоций. Я понимала, что уговорить его будет непросто. Итан, должно быть, очень строго приказал ему следить за мной. Но у меня не было другого выхода. Этот дневник был моей единственной ниточкой, связывающей меня с прошлым, с той жизнью, которую я так отчаянно пыталась вспомнить.

— Фом, послушай, — я сделала шаг вперед, стараясь говорить мягче и убедительнее. — Я понимаю, что у тебя есть приказ. Но это действительно очень важно для меня. Я не собираюсь убегать или делать что-то глупое. Мне просто нужно кое-что забрать. Я обещаю, мы вернемся так быстро, что Итан даже не заметит нашего отсутствия.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на сомнение. Может быть, я все-таки смогу достучаться до него. Я продолжала смотреть на него с мольбой, надеясь, что он смягчится. Минуты тянулись, как часы. Наконец, Фом медленно выдохнул и слегка кивнул головой.

— Хорошо, — произнёс он глухим голосом. — Но только быстро. И никаких глупостей. Я отвечаю за тебя головой.

Я почувствовала, как волна облегчения прокатилась по моему телу.

— Спасибо, Фом! Ты лучший! — воскликнула я.

Я выскочила из комнаты, Фом следовал за мной по пятам, словно тень. Мы быстро спустились по лестнице и вышли на улицу, где нас уже ждал чёрный внедорожник. Я сажусь в машину, и Фом садится на водительское место, заводит машину и мы выезжаем с территории базы.

— И как я согласился на это? — спрашивает Фом.

— Я слишком обаятельна, — говорю я, смотря на него.

Фом хмыкнул, но в уголках его губ промелькнула едва заметная улыбка. Я знала, что он просто пытается сохранить серьёзное выражение лица, но в глубине души он был доволен тем, что помог мне. Поездка прошла в молчании, нарушаемом лишь тихим гудением мотора. Я нервно постукивала пальцами по колену, в голове прокручивая все возможные сценарии. От того, насколько быстро я смогу найти то, что мне нужно, зависело слишком многое.

Наконец мы подъехали к моему подъезду. Я говорю Фому, что скоро вернусь и выхожу из машины. Дома хватаю с собой тот самый дневник и пару вещей, возвращаюсь к Фому в машину. Фом смерил меня строгим взглядом, когда я вернулась к машине, но ничего не сказал. Он молча дождался, пока я сяду, и плавно тронулся с места. Всю дорогу я держала дневник в руках, словно это было самое ценное сокровище в мире.

— Спасибо, что помог.

— Я всегда готов помочь красивой девушке, — Фом поворачивается ненадолго ко мне и улыбается.

Всю обратную дорогу я не выпускала дневник из рук, словно боялась, что он исчезнет. Каждая страница, каждая строчка в нём были для меня ключом к потерянным воспоминаниям. Я чувствовала, что приближаюсь к разгадке, и это придавало мне сил. Фом молча вёл машину, лишь изредка бросая на меня быстрые взгляды. Когда мы вернулись на базу, Итана ещё не выходил из своего кабинета. Фом припарковал машину на том же месте, где она стояла. Я вышла из машины и, не говоря ни слова, направилась в свою комнату. Я села на кровать и открыла дневник на первой странице. Знакомый почерк, знакомые мысли, но всё это казалось таким далёким, словно принадлежало другой жизни. Я углубилась в чтение, пытаюсь уловить хоть какую-то зацепку, хоть какую-то подсказку. Внезапно раздался стук в дверь. Я вздрогнула и захлопнула дневник. На пороге стоял Итан.

— Что-то случилось?

— Лилит пришла в себя, — отвечает Итан. — Я еду к ней и подумал, может ты тоже хочешь поехать?

— Да, конечно, я поеду, — ответила я, стараясь скрыть волнение.

Итан кивнул и жестом пригласил меня выйти из комнаты. Мы направились к выходу, где нас уже ждала машина. Всю дорогу я молчала, погруженная в свои мысли. Лилит... Может быть, она знает что-то о моем прошлом? Может быть, она поможет мне вспомнить? Когда мы приехали в больницу, я увидела Лилит, лежащую на кровати под капельницей. Она выглядела слабой и измученной, но в её глазах горел знакомый огонек. Итан подошёл к ней и что-то тихо сказал, а затем обернулся ко мне.

— Подойди, — сказал он. — Лилит, это...

— Я знаю, кто это, — перебила его Лилит слабым голосом. Она протянула ко мне руку, и я машинально взяла её. В момент прикосновения меня словно пронзил разряд тока. В голове вспыхнули обрывки воспоминаний: смех, слёзы, опасные приключения... — Мы учились в одном университете.

Лилит слабо улыбнулась, и я почувствовала, что связь между нами намного глубже, чем простое знакомство. В её глазах читалось сочувствие и какая-то тайна, словно она знает обо мне больше, чем я сама.

— Ты... помнишь что-нибудь? — прошептала я, боясь разрушить хрупкий момент.

Лилит прикрыла глаза, словно собираясь с силами.

— Отрывками... Вспышки... Университет, наши друзья... Вечеринка... — Она поморщилась от боли, и я сжала её руку. — Было что-то... важное... Что-то, что мы должны были помнить...

— Ты была в одном подвале, в котором нашли Айрис, — говорит Итан. — И ушла с кем-то из наших людей, который и отвёз тебя в старый порт. Ты помнишь кто это был?

— Это Калвин, — Лилит поморщилась. — Я должна была сразу понять, что он предатель. Итан, прости...

— Калвин? — переспросил Итан, нахмутив брови. — Ты уверена?

Лилит кивнула, с трудом открывая глаза. Её дыхание стало прерывистым.

— Он... он говорил что-то о... долге... и о... ком-то, кто ждёт... — прошептала она, прежде чем снова потерять сознание.

Итан тут же позвал врачей, которые окружили Лилит, пытаясь стабилизировать её состояние. Я стояла в стороне, оглушенная новостью. Калвин, долг, кто-то, кто ждёт... Обрывки фраз кружились в голове, не складываясь в цельную картину. Итан подошёл ко мне, взял за руку и повёл к выходу.

— Кто такой Калвин? — спрашиваю я, когда мы выходим из больницы.

— Калвин работает на нас уже несколько лет. Он один из лучших, и у меня нет ни малейшего представления, почему он мог предать нас. Но если Лилит права... Я должен рассказать отцу.

До поместья его отца, где я была всего один раз, встретил меня тем же холодом как и в тот раз. Страшноватое место по сравнению с базой Итана. В кабинете отца Итана царила полутьма, лишь настольная лампа освещала массивный письменный стол, за которым сидел мужчина, облачённый в строгий тёмный костюм. Его лицо, испещренное морщинами, выражало суровую сосредоточенность. Итан кратко изложил ситуацию, стараясь не упустить ни одной детали, а я стояла рядом, ощущая себя незваной гостьей в этом мрачном царстве. Отец Итана слушал молча, лишь изредка бросая на меня оценивающий взгляд.

— Калвин, говоришь... — наконец произнес он, и его голос прозвучал низко и угрожающе. — Я знал этого человека много лет.

Последовала долгая пауза, во время которой напряжение в комнате буквально звенело. Отец Итана встал из-за стола и подошёл к окну, глядя в ночную тьму.

— Итан, выясни всё. Любой ценой добудь информацию о том, на кого работает Калвин и что ему было нужно. А ты, — он повернулся ко мне, — ты помогай Итану, делай всё, что он скажет.

Взгляд его был тяжёлым, словно он видел меня насквозь. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Что-то в его тоне говорило о том, что ставки в этой игре выше, чем я могла себе представить. Это уже не просто поиск предателя, а что-то гораздо большее.

Итан кивнул отцу, не проронив ни слова. Я видела, как в его глазах зажёгся решительный огонь. Он был готов к любым действиям, чтобы разобраться в этой запутанной ситуации. Мы вышли из кабинета, оставив отца Итана одного в его мрачном царстве. В коридоре Итан повернулся ко мне.

— Знаю, его надо найти, — произношу я. — И возвращаясь к нашему последнему разговору. Я всё-таки остаюсь в твоей группе?

— Однозначно, цветок, — отвечает Итан. — Кстати, нашла что-нибудь в своём дневнике, который вы с Фомом сегодня забрали?

— Откуда ты...

— Знаю? Видел как вы уезжали.

— Ничего конкретного, — отвечаю я, стараясь не выдать своего волнения. Дневник хранил слишком много секретов, как моих, так и чужих. Итан не должен был узнать о моих мыслях и страхах, по крайней мере, пока. — Какие-то обрывки воспоминаний, имена... ничего, что могло бы помочь мне что-то вспомнить о тех, кто следил за мной.

Мы садимся в машину и выезжаем с участка особняка. Тишина — пока что любимый звук для моих ушей. Я правда пыталась что-то вспомнить, вечеринка после которой меня похитили была около двух месяцев назад и с того момента я ничего не помнила. Конечно, есть моменты которые я вспомнила, но это мне ничего не давали.

Итан говорит, что знает банду похитителей, на территории которой уже мы были и где была перестрелка.

— Ты не сказал мне, что вы сделали с моим отцом. Он мёртв?

— Да, всё, что мы хотели узнать — мы узнали. Пришлось избавиться от него, мы не оставляем...

— Я поняла, не продолжай.

Сердце болезненно сжалось от его слов. Всё, что я знала об отце, всё воспоминания, пусть даже и туманные, теперь омрачались этим фактом. Он был мёртв, и причиной тому был Итан, человек, которому я вроде бы должна доверять. В горле застрял ком, не давая высказать ни слова упрека, ни слова скорби.

Итан, казалось, уловил моё состояние. Он положил свою руку на мою, и я ощутила, как по телу пробегает невольная дрожь. Его прикосновение, обычно казавшееся таким тёплым и уверенным, теперь вызывало лишь тревогу и сомнения.

— Мне жаль, — тихо произнес он, не отрывая взгляда от дороги. — Знаю, это тяжело принять. Но твой отец был частью этой грязной игры, и он ставил под угрозу нас всех. Мы не могли рисковать.

Его слова не принесли облегчения. Итан, который казался мне союзником, на самом деле был частью той же самой системы, которой стала и я сама.

Ночь я провела за чтением своего юношеского дневника. На базе не было единого звука, что было мне на руку. Спускаюсь вниз, чтобы набрать себе воды. Темнота стала для меня привычной. Кран противно закрипел, нарушая тишину. Налила полную кружку, медленно сделала глоток, чувствуя, как холодная вода обжигает горло. Вкус металла, как всегда. Нужно будет напомнить кому-нибудь, чтобы починили систему фильтрации. Хотя, кому сейчас до этого?

Поднимаюсь обратно в свою комнату. Дневник ждёт меня на столе, открытый на случайной странице. Страницы пожелтели от времени, чернила выцвели, но слова всё ещё кричали со страниц. Кричали о мечтах, о надеждах, о любви. О том, чего больше нет. Сажусь на кровать, снова беру дневник в руки. Пальцы бережно перелистывают страницы, касаясь прошлого. Как давно это было? Кажется, целая вечность прошла с тех пор, как я писала эти строки. Тогда мир казался простым и понятным, полным возможностей. Сейчас же он — выжженная пустыня, в которой я пытаюсь выжить.

Закрываю дневник, кладу его на стол. Больше не могу. Слишком больно. Слишком много воспоминаний. Подхожу к окну, смотрю на темное небо. Ни звёзд, ни луны. Только беспроесветная тьма. Такая же, как и в моей душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.